

18+

Игорь Брусиловский

БАЛОВЕНЬ

Игорь Брусиловский

Баловень

«Издательские решения»

Брусиловский И. Д.

Баловень / И. Д. Брусиловский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989773-2

Наша жизнь — это череда совпадений или тщательно продуманный кем-то план? И какую роль в ней играют ангелы-хранители? Перед вами начало увлекательной истории, которая покажет, что всё вокруг не случайно. Один мужчина и три женщины. Каким образом судьба переплетет их жизни, мы узнаем, пройдя вместе с героями путь становления, испытав разочарования и обиды, распутав череду преступлений и узнав, что главное в жизни — найти свою любовь. Ту самую, что называют поцелуем Бога.

ISBN 978-5-44-989773-2

© Брусиловский И. Д.
© Издательские решения

Содержание

Начало	7
Продолжение	18
Татьяна	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Баловень

Игорь Брусиловский

Корректор Александра Макарова

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Игорь Брусиловский, 2020

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-9773-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сидя на самом краю и рассматривая поведение проходящих внизу людей, заглядывая в открытые окна, вспоминая прошедшую жизнь, я думал: Что дальше делать? Кого выбрать? Как все начинать снова? Какой выбрать путь? С чего начинать?».

Все эти вопросы я задавал себе, понимая, что времени на обдумывание и принятие решения у меня немного. Необходимо начинать новую страницу возможностей жизненного пути, отведенного мне времени до перехода.

– Не могу я так больше. Поменяйте меня. Я же с самого начала женская, а не мужская. А он ведет себя... Ну, я даже не знаю, как и сказать. Он подрастает и становится больше мужчиной. А я так не хочу. Поменяйте меня.

Отвлекли меня от моих раздумий возгласы о помощи.

– А ты, когда выбирала, не видела, что будет? Что ты сейчас расшумелась? – сказал создатель, сидя в кресле рядом со мной.

Это был его кабинет, в котором он часто следил за нашей работой. Он редко вмешивался, не мешая нам идти тем путем, который мы выбирали. Но иногда, когда мы заходили в тупик, он направлял нас по своему усмотрению, давая еще одну возможность продолжения начатого пути.

– Я сразу не разглядела, что будет. Когда был маленький, мне нравилось. А сейчас... Ну пожалуйста. Может, можно что-то сделать? Помогите.

– А ты как здесь? Бросила его где? – спросил, рассматривая и не видя того, о ком шла речь.

– Он там возле скал лежит. Вынесло волной, – сказала она, показывая на скалы вдалеке от города.

– А как сейчас менять тебя? Как ты это видишь? Кто пойдет на это? Ведь вами пройден определенный путь. Он потеряет при замене память. Это создаст определенные проблемы в его дальнейшей жизни, – сказал создатель.

– Вот и хорошо. Начнет все сначала. С новым у него начнется новая жизнь, – ответила она, с мольбой посматривая на меня.

– А почему он один? Что случилось, что он в таком состоянии? – спросил создатель.

– Он с родителями, утром вышли на яхте в море. Утро было отличное, ничто не предвещало беды. Где-то через час разыгрался на море шторм. Отец решил идти назад и начал разворот яхты. Но он не рассчитал, и высокая волна ударила в бок, опрокинув яхту. Родители были без жилетов, а на нем был. Нас раскидало волной, а потом выкинуло на берег, – рассказала вкратце она все, что случилось.

– Ну вот, он остался один. А что тебе мешает начать с ним новую жизнь? Ведь между вами нет разницы: женская, мужская – вы все одинаковы. Это уже по мере развития вы фор-

мируете сознание. Так кто тебе мешал преобразовать себя. Ты сейчас хочешь, чтобы я тебя перестроил? – спросил создатель.

– НЕТ. Я не хочу меняться. Я ХОЧУ остаться женской. Мне так комфортно. Да и за весь период я ни разу не менялась. Я хочу до перехода так и остаться, – ответила она.

– Ну а я тебе кого сейчас найду? У всех свои есть, – ответил создатель.

– Может, помотришь? – сказала она, поглядывая на меня.

Я понимал, что она имела в виду мое присутствие.

– Ты как на это смотришь? – спросил меня создатель.

– А сколько ему лет? – спросил я.

– Тринадцать, исполнилось 21 июня, – ответила она.

– Серьезный возраст, когда уже формируются взгляды на жизнь, – сказал я.

– Ну что, берешь? – спросил создатель.

– А можно я его посмотрю? – имея опыт из прошлого в формировании я хотел глянуть на его физиологию.

– Смотри – сказал создатель.

Я, посмотрев его, пришел к выводу, что все бы ничего. Тело можно подкачать, а вот некоторую часть надо формировать срочно, иначе в жизни могут быть проблемы. Сказав об этом, я ждал решения создателя.

– Терпеть не могу вмешиваться в физиологию. Почему не смотрела сразу? – спросил он ее.

– Ну я же говорю: я женская, и это меня не особо волновало, – ответила она.

– Так, ясно. И чего ты хочешь? – спросил меня создатель.

– Я бы хотел... – задумался я, а потом спросил: – А может, ты, как женская, подскажешь, чего и сколько вам надо?

– Ну, исходя из опыта, где-то так, – сказала она и написала свое предложение.

Я глянул, подкорректировал и передал создателю.

– Я сейчас формирую, и на этом закончили. Ты берешь его. Эта проблема закрыта. Тебе крупно повезло, что он оказался свободен, – сказал создатель.

Мы с ней посмотрели друг на друга и перевели взгляд на создателя, тем самым подтверждая наше согласие.

Я, еще раз оглядев все из кабинета создателя, определился в дальнейших действиях и, попрощавшись, перешел к своей жизни.

* * *

Так решалась судьба молодого, ничего теперь не помнящего юного парня, лежащего на песке вблизи небольшого городка Ятрань, на берегу самого синего Черного моря. Ему предстояло еще пройти непростой путь. Это было только его НАЧАЛО.

Начало

Очнувшись, лежа на песке у самой воды, вынесшей его на берег после двух дней качания на волнах, он пошевелил занемевшими руками и ногами и с трудом перевернулся на спину. Открыл глаза и сразу от попавшего в них яркого луча солнца закрыл. Чуть повернув голову на бок, потихоньку приоткрыл глаза. Его взгляду открылось чистое, без единой тучки, голубое, как бездонная бездна моря, небо. Рассматривая ближайшую местность и определяя, где он находится, осознавая, что ему нет ничего знакомого из окружающей его местности. Встал, еще раз оглядевшись, повернулся лицом к морю. Море было спокойным. Но его оно пугало. Он не понимал, что произошло, как он оказался здесь и вообще кто он.

Дважды обернулся вокруг себя. Нигде никого. А солнце уже поднялось в зенит, и от его палящих жаром лучей стояла невыносимая жара. На нем, кроме спасательного жилета и плавок, ничего не было. Не зная, куда идти и сколько, он решил – снимать жилет не стоит, чтобы не сгореть от такого солнца, и повернулся (ему было все равно, в какую сторону), и пошел вдоль моря. Идти ему пришлось довольно долго, все время по песку. И все же, пройдя весь этот довольно долгий путь, он подошел к городскому пляжу.

На пляже в это время дня было много народа. Кто в отпуске, туристы, кто на выходных, молодёжь на каникулах, бабушки и дедушки с внуками. Все отдыхали, купались, просто грелись, лежа на песке в лучах южного солнца.

Взрослые строили с детьми песочные замки, играли в волейбол, а кто и в футбол, или просто отдыхали, лежа на песке. Никто не обратил внимания на пришедшего на пляж, уставшего, одетого в спасательный жилет молодого парня.

Проходя по пляжу, он всматривался в отдыхающих в надежде встретить хоть одно знакомое лицо. Пройдя такой путь под палящим солнцем, он хотел пить. Увидев питьевой фонтан, он направился к нему. Фонтан находился недалеко от кафе. Запахи, исходящие от приготовления пищи, еще сильнее обострили чувство голода. Подойдя к входу в кафе, всматривался в сидящих за столиками. Не увидев ни одного знакомого лица, обратил внимание на сидящих за столом двух мальчишек, поедающих мороженое из металлических стаканчиков. Он подошел к ним и сразу попросил их о помощи:

– Привет, ребята, я оказался один здесь. Никого из знакомых не встретил. Я не знаю, как я здесь оказался. Мне очень сильно хочется есть. Выручите меня.

Дослушав его, один из мальчишек повернулся к соседнему столику, за которым сидели две взрослые пары и обсуждали прошедшее время и прошлые события.

– Мам, здесь по твоей теме, – сказал он.

Женщина повернулась, оглядела стоящего у столика мальчишек паренька, встала и, подойдя, стала задавать ему те же вопросы, которые он задавал себе сам, идя сюда, но так и не мог найти на них ответы. Выслушав его рассказ, сказала:

– Меня зовут Анна Петровна. Я директор детского дома. Что-либо сейчас решить не получится. Поедешь в детский дом, поживешь у нас, пока будем все выяснять о тебе. Согласен?

Он согласился.

Получив его согласие, она встала, подошла к соседнему столику, достала из сумочки телефон, извинилась перед друзьями, подошла к столику мальчишек, садясь, позвала официанта и попросила:

– Принесите этому юноше борща, котлет с картошкой, хлеба и салата.

Затем, набрав на телефоне номер, дождалась ответа сказала :

– Лиза, подъезжай на пляж. Я в кафе «Ветерок».

Сказав все, отключила номер и набрала другой.

– Клавдия Владимировна, извини, беспокоит Анна Петровна, у меня здесь юнец, посмотри, пожалуйста.

Выслушав ответ, она отключила телефон.

Официант принес еду, мальчик посмотрев на Анну Петровну, увидев ее кивок и приняв его за приглашение, присел к столу и, взяв ложку, начал уплетать за обе щеки принесенный обед.

Через некоторое время к столику подошла молодая девушка, одетая в белую блузку и шорты. Увидев ее, Анна Петровна сказала:

– Лиза, забирай этого юнца, едешь с ним к Клавдии Владимировне, я с ней договорилась. Дома скажи Валентине, пусть подбирает ему одежду, и посмотри в спальне свободную кровать. А я завтра буду дальше с ним решать.

Он доел принесенную еду и допил поставленный мальчиками стакан сока. Лиза, глянув на него, сказала:

– Все поняла. А как его зовут?

Немного подумав, Анна Петровна сказала:

– Пока будем звать его Алексеем. Не возражаешь? – спросила.

– Нет, – ответил он.

– Поел? Тогда мы поехали, – сказала Лиза.

Они вышли из кафе и пошли по дорожке к выходу на дорогу. На обочине стояла машина, на которой приехала Лиза. Подойдя к машине, Лиза, щёлкнув кнопкой брелка, открыла двери.

– Садись, поедem в больницу сначала.

Проехав недолго по городу и подъехав к больнице, Лиза, припарковав машину, повела Алексея к врачу. Пройдя по коридору, они подошли к двери кабинета. На табличке, прикрепленной к двери, была надпись: «Детский врач Зотова Клавдия Владимировна». Постучав, Лиза приоткрыла дверь, спросила разрешения войти. Получив согласие, открыла дверь, пропустила Алексея вперед.

Это был небольшой, обставленный мебелью кабинет. За столом, на котором лежали папки с документами, карты посетителей, инструменты и приборы для работы, сидела женщина в белом халате в очках с золотой оправой. Подняв голову от документа, который она заполняла, глянула на вошедших и сказала:

– Вы от Анны Петровны?

– Да, – ответила Лиза.

– Ну, снимай свой жилет. Будем тебя смотреть, – сказала Клавдия Владимировна Алексею.

Алексей снял жилет. Подойдя, доктор проверила, все ли у него нормально на подбородке, осмотрела горло, повернула его спиной, осмотрела, заставив снять трусы и наклониться. Затем повернула лицом. Еще раз ощупав его, опять заставив спустить трусы, осмотрев, сказала:

– Так, вроде чистый. Внутри посмотрим, когда заработает рентген. А все выросло нормально, даже очень. Я думаю, по жизни у него проблем не будет. Пропали ваши девчонки. Тебе сколько лет? – спросила его.

Алексей объяснил, что ничего не помнит.

Посмотрев на него, сказала:

– Амнезия. Ну, на вид лет тринадцать – четырнадцать. Все, можете ехать. Анне Петровне я позвоню.

Они вышли на улицу. Алексей спросил у Лизы, о каких проблемах говорил врач. Но ответа вразумительного не получил. Они сели в машину и поехали дальше. Подъехав к ажурным, из металлических прутьев, воротам, Лиза посигналила, и к воротам подошел мужчина. Посмотрев, открыл ворота, пропустив машину, сразу закрыл. Они проехали по территории, подъехали на стоянку машин. Припарковав машину, Лиза повела Алексея в дом. Это было

трехэтажное здание из красного кирпича, старой постройки, с высокими этажами и большими окнами. Пройдя по коридору первого этажа, они подошли к двери с надписью «Завхоз Кирилова Валентина Ивановна». Постучав, Лиза открыла и позвала:

– Валя, Вы здесь?

Внутри послышался шорох, и из-за стеллажа показалась женщина.

– Анна Петровна распорядилась одеть парня, – сказала Лиза.

Посмотрев оценивающе на Алексея, Валентина, определив размеры, стала искать на полках одежду. Через полчаса, переодев несколько рубашек и брюк, Алексей оделся в нормальную одежду.

После всех процедур с переодеванием они вышли и пошли дальше на второй этаж, где располагались кабинеты персонала. Зайдя в учительскую, Лиза увидела дежурного преподавателя и сказала:

– Галина Васильевна, Анна Петровна сказала разместить этого паренька в свободной спальне, а завтра она им займется.

Галина Васильевна, посмотрев на Алексея, встала с кресла и пошла к выходу. Открыв двери, пропустив Алексея вперед, повела по коридору в комнаты ребят. Они зашли в спальню, где стояли четыре кровати. Три из них были заняты. Указав Алексею на свободную, Галина Васильевна сказала:

– Располагайся. Это свободная кровать. Скоро приедут ребята, познакомишься, – и ушла.

Осмотревшись, Алексей взял полотенце и пошел искать душевую. Найдя ее в конце коридора, он вошел. Подойдя к шкафчикам, разделся и пошел в общий зал. Включил душ, стал под струю воды. Вода шла теплая, обволакивала все тело своим нежным прикосновением, доставляя то сладкое удовольствие после соленой морской воды. Намылив тело и волосы на голове, стоя под струей воды, Алексей услышал женский возглас: «Ого!», сразу отвернулся. Быстро смыв мыло, вышел в раздевалку. Никого не найдя, вернулся в душевую. Закончил мыться, тщательно обмыв тело, вышел в раздевалку, достал полотенце. Вытер, оделся и пошел в спальню. Развесив полотенце на спинке кровати, подошел к окну. Осматривая видимый ландшафт, он стоял и думал, как может сложиться его судьба дальше, и, задумавшись, не заметил, как зашли ребята.

– У нас пополнение, – сказал один из вошедших, тем самым возвращая Алексея в реальную жизнь.

Алексей повернулся. Перед ним трое ребят, явно по возрасту младше его, худенькие, и внимательно рассматривающие Алексея.

– Меня зовут Алексеем, – представился он.

Разглядывая его, ребята, называя себя, задавали вопросы:

– Я Валентин, а ты как попался?

– Я не помню, что со мной произошло. Я оказался здесь один. Откуда и кто – я не помню.

– Я Геннадий, и где тебя взяли? – спросил другой, подойдя к своей кровати.

– Я сам подошел в кафе к столику ребят. А мама одного из них оказалась директором этого дома.

– Я Вася, повезло, – сказал третий из ребят.

Все разговоры дальше шли о правилах и распорядке жизни в детдоме. Рассказывая о проводимом времени отдыха на каникулах, ребята говорили с восторгом (утренняя работа в саду по уборке урожая фруктов, затем – купание в море и обед, отдых, опять море). На ужин приходили довольные и отдыхали после ужина, увлеченно играя – кто в игры настольные, кто в спортзале, или смотрели телевизор. За разговором пролетело время и пора было идти на ужин.

Спустились на первый этаж, где располагалась столовая. В большом просторном помещении стояли столики на четыре человека, как в кафе. Ребята рассаживались по своим местам. Галина Васильевна, заметив вошедшего Алексея, подошла:

– Пойдем, я покажу твой стол, – сказала она и направилась к столу в углу зала, за которым уже сидели две девочки.

– Девчонки, принимайте новенького и не обижайте, – сказала Галина Васильевна, отодвигая стул и предлагая Алексею присесть.

Ужин прошел в знакомстве и рассказах, каждый говорил о своем. Затем он продолжился в комнате отдыха у телевизора. А когда объявили отбой, все стали расходиться по комнатам.

Придя к себе, Алексей разделся, лег в кровать и, положив голову на подушку, уснул.

Так прошел первый день в детдоме.

Проснулся рано. Все ребята еще спали. Встал, подошел к окну. Уселся на подоконник, обхватив колени руками. Сидел и смотрел на пейзаж, думая о дальнейшей жизни.

«Что ждет меня? Найдутся ли мои родители? И вообще, кто я?» – все эти вопросы мелькали в голове Алексея до прихода преподавателя, пришедшего будить ребят.

– Не спится? Или мысли спать не дают? Не переживай. Все будет хорошо. Приедет Анна Петровна и начнет заниматься тобой. Я думаю, что твои родители тебя уже тоже ищут. Давай подождем. А сейчас, – сказала она громким голосом, – подъем. И идем в спортзал заниматься гимнастикой.

Ребята просыпались, потягиваясь в постели. Все встали и пошли в спортзал. В спортзале собралось много ребят и девчонок. Кто прыгал, кто бегал, а Алексей подошел к штанге, у которой уже было несколько ребят. Подбадривая друг друга, они собирали диски, устанавливая желаемый вес.

– Ну, кто первый? – спросил один из ребят, крепкого телосложения. – Что, слабо?

Алексей посмотрел на ребят. Все стояли, и никто не решался подойти первым.

– Давай я попробую, – сказал Алексей и вышел к штанге.

Все ребята притихли в ожидании, что же скажет Слава (так звали крепыша).

– Ну-ну. Давай, – сказал Слава и отошел от снаряда.

Алексей подошел, спокойно протерев руки мелом, наклонился и рывком поднял штангу к груди, а затем, выдыхая, вытолкнул ее вверх. Продержав немного, опустил на пол.

Секунд десять все молчали, а затем захлопали в ладоши. Один Слава стоял и смотрел. Когда все притихли, он спросил:

– А больше возьмешь?

– Попробую. А ты?

– Ну что ж, посоревнуемся.

И ребята добавили блины на штанге.

Первым подошел Слава и взял вес. Затем Алексей. Потом еще добавили. Но дальше им не дали состязаться. Пришел преподаватель физкультуры и всех поставил на разминку. Сделав несколько упражнений и побегав, ребята отправились умываться, а затем – в столовую. Вернувшись после завтрака в комнату, ребята стали говорить, что Алексей зря связался со Славой.

– Это гроза всего детдома. Кто ему поперек, он всех бьет. Будь осторожен. Он очень мстителен, – сказал Геннадий.

Поговорить им не дали. Пришел преподаватель и позвал ехать на работу в сад.

Спускаясь вниз, Алексей встретился с Анной Петровной.

– Пойдем со мной, – сказала она, приглашая идти за ней.

Они зашли к ней в кабинет. Это был рабочий кабинет, обставленный мебелью. Присев за стол, Анна Петровна достала из стола папку, взяла чистый лист бумаги, написав на нем его имя.

– Ну, давай теперь все по порядку. Имя «Алексей» пишем под вопросом, так? Что-то вспоминаешь? – спросила и, увидев его вопросительный взгляд, поняла, что что-то новое он сказать не может.

– Ладно, сейчас я разберусь, что у нас здесь было, и мы с тобой поедem в полицию. Жди меня в коридоре.

Переговорив с дежурным преподавателем, выяснив обо всем, произошедшем в доме за ночь, попрощавшись, Анна Петровна вышла и позвала с собой Алексея, они поехали в полицию.

В полиции их пропустили сразу, так как Анну Петровну там знали. Пройдя по коридору, они подошли к двери кабинета с табличкой «Старший инспектор Вахлаев Василий Степанович». Постучав, приоткрыв дверь, Анна Петровна спросила:

– Разрешить войти?

– Входи, конечно.

Они вошли в кабинет. У окна стоял большой стол. К нему был приставлен столик с двумя стульями для посетителей. Вдоль стены, к которой были прикреплены стенды и инструкции, стояли стулья. В углу за дверью стояла вешалка, на которой висел китель с погонами майора полиции.

– Василий, помогай. Привет, – сказала Анна Петровна.

– Что опять приключилось? Что за пацан?

– Так вот с ним и неясно. Вчера на пляже нашелся. Кто, что и откуда – не помнит ничего. Зотова Клавдия Владимировна посмотрела. Сказала – амнезия. Говорит, надо время, чтобы вспомнил. Может, где-то проходит объявления о розыске? Посмотри. Родители тоже ищут, наверное. Парня нашли в спасательном жилете. Наверное, в море что-то произошло. Посмотри. Может, фото выложить по каналам. Что-то промелькнет.

– Давай попробуем, – сказал Василий Степанович и включил компьютер. Настроил камеру и пригласил Алексея присесть к столику. Сделал снимки. Затем стал смотреть происшествия на море. Прошло около часа, пока Анна Петровна и Василий Степанович просматривали происшествия. В ближайших районах ничего не нашлось. Пообещав позже еще посмотреть по другим районам, проводил их.

Алексей с Анной Петровной поехали в детдом.

Пройдя к себе в кабинет, Анна Петровна вызвала дежурного преподавателя и сказала занять Алексея работой по дому.

Раиса Тимофеевна, дежурный преподаватель, привела его к мужчине, открывавшему ворота, и передала слова Анны Петровны, что Алексей направлен к нему в помощники по уборке территории.

До обеда ему пришлось подметать дорожки, убирать мусор с газонов, переносить пакеты с отбросами из кухни. Все это не доставляло удовольствия, но и не было тяжелой работой. А когда приехали ребята и начались рассказы о проделанной ими работе, Алексей понял, что ему нечего сидеть здесь. И на следующее утро он поехал со всеми работать в сад.

Работали дружно. Ребята с девочками собирали яблоки, а его со Славой поставили переносить собранные ящики с яблоками в одно место для дальнейшей погрузки в машину. Работа шла спокойно, без проблем, пока девочка Тамара не упала с лестницы и не повредила ногу. Алексей с Геней собрали из веток деревьев импровизированные носилки, и Слава, Алексей, Валентин и Андрей понесли ее к дороге, где стоял автобус. Лиза уехала с Тамарой, а ребята продолжили работу, но уже девчонок наверх не пускали.

Автобус приехал за ребятами, и все, собравшись, поехали в детдом на обед. Лиза и Тамара были еще в больнице. Когда они приехали, ребята узнали, что у Тамары просто ушибы и ничего опасного нет. После обеденного отдыха все поехали на пляж. А вечером обсуждали все произошедшее за день.

Так проходили дни каникул. Происшествий особых больше не было. Правда, по вечерам, когда ребята отдыхали, девочки со старшими ребятами уходили гулять. После этих прогулок дежурный педагог ругал их за отсутствие на территории детдома.

В один из таких вечеров к Алексею подошла Валентина, девочка из старшей группы, и пригласила с ней пойти гулять. Он даже растерялся сначала, а потом согласился, и они ушли. Гуляли по парку вблизи детдома. В какой-то момент Валентина остановилась и подозвала Алексея. Он подошел, и тут произошло то, чего он не ожидал. Приблизившись к нему, Валентина стала целоваться. Он стоял и не знал, что ему надо делать в таких ситуациях. Это были его первые поцелуи с девочкой. Поняв это, Валентина стала ему объяснять, как надо вести себя, как целоваться и вообще к чему все это. Он слушал ее и понимал, что это те взрослые игры, которые иногда видел по телевизору. Их разговор на эту тему затянулся надолго, и, когда вернулись в детдом, им досталось от преподавателя.

Так начались его отношения с девочками, пока в один из дней самая смелая из девчонок, Светлана, не затащила его в постель. Это был удивительный момент. У него не было никакого опыта и поэтому все прошло так быстро, что не было вначале понятно, А ЧТО ЭТО БЫЛО. Они лежали молча, и каждый думал о своем. Затем Светлана сказала, что это так бывает вначале и что надо набираться опыта. После этого они еще были вместе дня два. А потом она ушла со Славой. Но у них что-то не заладилось, и она пришла в один из вечеров к Алексею звать его гулять. Они вышли на улицу. Но долго гулять вдвоем им не удалось. Не прошли они и ста шагов, как к ним присоединился Слава. И у ребят начались разборки, с кем должна идти гулять Света. Но говорить долго не получилось. Слава вообще не терпел возражений, и, если не по его правилам играли, он пускал кулаки в действие. Так получилось и сейчас. Ударив Алексея, он, видимо, рассчитывал на его отступление. Но Алексей не планировал отступать. Завязалась драка. Длилось это недолго. Из детдома на Светин крик выбежали преподаватель и сторож. Растащили ребят и отвели в дом. Проведя опрос, преподаватель отправила Славу в карцер на ночь. Утром ребят вызвала Анна Петровна. Проведя с ними наставительную беседу, предупредив о жестких мерах при повторе, отпустила. На время это помогло, но спустя три недели, за два дня до начала учебы в школе, Слава вновь проявил себя: затеял конфликт с Алексеем на почве несогласия проведения турнира по спортивному многоборью в детдоме. А вечером на прогулке вновь напал с кулаками, но получил отпор и значительные травмы (удары Алексей отработывал каждое утро в спортзале). У Славы началось кровотечение из носа и стал отекать левый глаз. Он отступил, но пообещал отомстить. Гулять дальше они не стали. Вернулись домой. А ночью Слава пришел в спальню. Алексей еще не спал. Увидев приход, успел встать. Этого они – Слава с Владимиром Смирновым – не ожидали. Но все равно решились на атаку. Первым подскочил Володя. Удар Алексея пришелся ему в подбородок, Слава упал на спящего Геннадия. Тот от испуга закричал. На крик прибежал преподаватель. Застав лежащего без сознания в Гениной кровати Владимира (Слава успел убежать), Галина Петровна, дежурный преподаватель, стала у ребят выяснять, что произошло. Начала событий они не видели и поэтому ответить на все вопросы не могли. А Алексей рассказывать не стал. Владимира привели в сознание, обрызгав водой. Галина Петровна увела его с собой. После этого все долго не могли успокоиться. Но к полуночи уснули.

Утром мы узнали, что Слава убежал ночью из детдома. Анна Петровна заявила в полицию, и начался его розыск.

Первого сентября все пошли в школу. Алексея зачислили в седьмой класс. Учитель его посадили за парту с девочкой Таней. Она тоже оказалась новенькой. Таня жила с родителями в доме, который находился недалеко от парка рядом с детдомом. По ее рассказу, они переехали из Сибири, из города Новосибирска. У мамы бронхиальная астма, и врачи рекомендовали сменить место жительства. Так они оказались в этом городе. Это все Таня рассказывала, когда после занятий Алексей провожал ее домой.

С этого дня их прогулки стали ежедневными. На занятиях у Алексея все шло хорошо, а у Татьяны не пошло с химией и математикой. Алексей предложил им вместе делать уроки, чтобы помочь ей по химии и математике. Вначале они стали задерживаться в классе, но затем

Танина мама, Алевтина Андреевна, потребовала от Татьяны, чтобы они делали уроки у них дома. Так Алексей попал к ним в дом. Игорь Борисович, Танин папа, приходил домой к семи часам вечера с работы, а Алевтина Андреевна к этому времени готовила ужин. Они Алексея не отпускали, пока он с ними не поест. А по выходным, когда они с Таней заканчивали учебу, Алексей помогал Игорю Борисовичу по домашним делам. Так у них с Таней началась дружба.

После ночного происшествия со Славой Алексей пошел в спортклуб заниматься серьезно боксом. Два дня в неделю, к пяти часам вечера, он ходил на тренировки.

Вот так – учеба, тренировки, занятия с Таней – проходили дни, и ребята не успели заметить, как подошли осенние каникулы. Первая четверть учебы в школе у Алексея с Таней прошла хорошо. Их занятия дали свои результаты. Они получали отметки только «четыре» и «пять». Родители Тани были довольны и никаких претензий к их встречам не предъявляли.

Все это было бы хорошо, если бы не Светлана. Поначалу она претензий никаких не предъявляла. Все было спокойно, но затем ее как будто подменили. Несколько раз, когда Алексей с Таней шли домой, их встречала компания ребят, среди которых находилась Света. Они не предпринимали никаких действий, и Алексей был спокоен. Но после каникул, в один из дней, когда Алексей был на тренировке и убежал пораньше, Татьяну встретила эта компания, и начались разборки. Светлана потребовала у Татьяны исчезнуть с «горизонта», а иначе у нее будут проблемы. Об этом на следующий день Таня рассказала Алексею. После этого он ни разу не оставлял Таню одну.

Проводив ее домой, он бежал в детдом, ел и бежал на тренировку. На тренировке часто тренер ему не рекомендовал использовать удар в полную силу. Алексей старался сдерживать себя, но, когда увлекался боем, забывал об этом. По этой причине многие спортсмены отказывались с ним участвовать в тренировочных боях. На соревнованиях – районных, городских и областных – он в своей категории выигрывал, отправляя соперников в нокаун. Ребята в клубе готовились к очередным соревнованиям.

Наступила зима. В декабре выпал снег, но, пролежав полдня, растаял. Алексей с Таней всегда шли не торопясь. Им было вдвоем хорошо даже в те минуты, когда просто шли молча.

Так пролетали дни и недели, и подошел Новый год. В школе прошел карнавал, они отлично погуляли. А когда шли домой, в парке их встретила компания Светланы. Решили, что могут устанавливать свои порядки и указывать каждому как, где и с кем кому быть. Высказываться особо вразумительно они не могли, и поэтому один из них, довольно массивного вида, выйдя вперед, решив, что может трогать всех, кого хочет, безнаказанно, толкнул Татьяну в грудь:

– Тебе говорили, чтобы ты исчезла?

Увидев это, Алексей моментально среагировал. Грузное тело после удара Алексея оторвалось от земли, пролетев метра три, он упал под дерево, возле которого стояла Светлана. На какое-то время повисла тишина. Все стояли и смотрели, как он лежит без движения. Один из стоявших возле Светланы ребят тихо сказал:

– Убил?

И вдруг вся толпа ринулась бежать в разных направлениях. Алексей с Татьяной стояли и смотрели на лежащего без движения парня. Мама у Тани – врач, и Таня позвонила ей, попросив срочно прийти.

Через минут десять пришли Алевтина Андреевна и Игорь Борисович. Осмотрев парня, Алевтина Андреевна сказала:

– Надо вызывать скорую. Он без сознания.

До приезда скорой они рассказали родителям все, что произошло. Игорь Борисович, выслушав, предложил самим позвонить в полицию. Выбора у них не было.

Когда скорая увозила парня, следователь полиции предложил Алексею с Таней проехать к ним в отдел для составления протокола. Они с Таниными родителями приехали в полицию. Через десять минут подъехала Анна Петровна, а затем появился и Василий Степанович.

Выслушав их рассказ о произошедшем, Василий Степанович сказал следователю составить протоколы и отпустить их, а сам ушел к себе в кабинет.

После всех составленных и оформленных документов все вышли на улицу. Стояли молча. Вышел Василий Степанович и, подойдя, сказал:

– Ну ты его и примочил. Лежит без сознания до сих пор. Пока врачи ничего сказать не могут. Ну и удар. Ладно, будем ждать. Очнется – допросим. А уж тогда будем решать.

Татьяна, услышав, сказанное сказала:

– Леша ни в чем не виноват. Это он на меня напал, ударил в грудь, а Леша меня защищал.

– Ладно, защитница, посмотрим, – сказал Василий Степанович и обратился к Анне Петровне, – смотрите за ним, чтобы никуда не сбежал. А пока я пошел домой.

Пройдя два шага, обернулся и спросил как бы у всех:

– А может, от греха подальше мы его закроем?

Не сговариваясь, все в один голос выдали:

– Нет.

– Ну ладно, под Вашу ответственность, – сказал Василий Степанович и пошел к машине.

Все стояли и смотрели ему вслед, и никто не решался что-либо сказать.

– Ну а теперь мы по домам, – сказала Анна Петровна, положив руку на плечо Алексея. – Пойдем.

За полгода, которые Алексей провел в детдоме, он подрос и по росту был с Анной Петровной наравне и чуть ниже Игоря Борисовича. Поэтому все, кроме Тани, были одного роста и казались взрослой группой.

Взяв Алексея под руку, Анна Петровна сказала:

– Было приятно с Вами познакомиться, – обращаясь к Таниным родителям, – хоть и ситуация не ахти. С наступающим. Надеюсь, до Нового года больше ничего не произойдет. Спокойной ночи. До свидания.

Повернувшись в направлении детского дома, они пошли. Сзади шла Таня с родителями.

Идя с родителями, Татьяна вдруг спросила:

– А можно Леша с нами будет встречать Новый год?

Мама посмотрела на нее, потом на мужа и сказала:

– Почему же нет? Да, приглашай.

– Тогда, пока рядом, спросим у Анны Петровны, мам?

Игорь Борисович, ускорив шаг, догнал Анну Петровну с Алексеем:

– Анна Петровна, вы не будете против, если Алексей будет с нами встречать Новый год? У нас дома происшествий не будет.

– Ну а почему я буду против? Не возражаю. Ты как, Алексей?

Он стоял и не знал, что нужно ответить. Его еще никто никогда не приглашал, причем сейчас это делали взрослые люди.

– Молчание – знак согласия, – сказал Игорь Борисович, – значит, решено. Мы тебя ждем.

Они шли, а Алексей все не мог в себя прийти от всего произошедшего за сегодня.

Когда они с Анной Петровной подошли к детдому, на крыльце стояла Светлана.

– Ты чего здесь стоишь? А ну давай иди спать, – сказала Анна Петровна. – Идите оба по комнатам. На сегодня все. Спать.

Так – в учебе, тренировках, встречах и приключениях – пролетело три года.

За все это время Анне Петровне так и не удалось найти для Алексея каких-то сведений о его родителях и вообще о нем. Поэтому он и жил под именем Пешов Алексей Петрович, которое дала ему Анна Петровна.

Учась последний год в школе и уже думая о будущем, каждый выбирал себе профессию и стремился как можно лучше сдать выпускные экзамены. Алексей с Татьяной усиленно занимались весь год. Отметки были хорошие, но все равно они волновались перед экзаменами.

Экзамены прошли отлично, и настал день прощания со школой.

– Сегодня мы прощаемся с нашими учениками, завершившими учебу в нашей школе. Впереди вас ждет взрослая жизнь. Кто-то из вас пойдет учиться дальше и, может, станет ученым, врачом, педагогом, инженером, кто-то пойдет работать, и получит хорошую специальность, и гордо будет трудиться на благо нашей родины у нас в городе или на новых стройках, но я хотела бы, чтоб в вашей памяти никогда не стерлись те счастливые дни учебы в школе. Мы, преподаватели, дали вам все необходимые знания для вашей дальнейшей жизни. Каждый из вас прошел это НАЧАЛО жизненного пути по-своему. Но все вы успешно закончили этот важный период своей жизни. Наступает новый этап продолжения начатого пути. Каким он будет, покажет время. Я надеюсь, что все вы вспомните все, чему мы вас учили, и появитесь здесь, в стенах этой школы, через пять, десять, а может, и двадцать лет и расскажете, поделитесь прожитым опытом с будущей молодежью, – так в своей заключительной речи напутствовала выпускников директор школы Степанова Ольга Васильевна.

А выпускники с родителями сидели в актовом зале в ожидании выдачи аттестатов зрелости. Конечно, эти последние слова кого-то задевали за живое, и многие мамы доставали платочки и вытирали слезы, ребята сидели и шушукались. Но все отлично понимали, что это прощание с детством.

Получив аттестаты, определившись с дальнейшим проведением вечера, все расходились.

– Лешенька, ты посмотри за Танюшей ночью, – сказала Алевтина Андреевна.

– Мам, ты чего? – спросила Таня, услышав просьбу.

– Да всякое бывает в эту ночь. Но вы будьте осторожны, ладно?

Игорь Борисович подошел, обнял жену и спокойно сказал:

– Ты чего, мать, так заперевивала? Я уверен, Леша Танечку нашу не оставит одну. Столько лет вместе. Ну, мать, бери себя в руки. Пойдёмте, ребята, к нам. До ресторана у вас еще есть время.

Так, за разговором, они и не обратили внимания, как к ним подошла Анна Петровна.

– Ну вот и закончилась самая сложная веха в вашей жизни – это то НАЧАЛО пути, которое определяет всю дальнейшую жизнь человека. Оно показывает, чего-то стоит будущий человек, какие у него планы и какое будущее ждет его впереди. За Лешу я спокойна. Один из лучших наших мальчиков. Жаль будет с ним расставаться. Но всему свое время. Мальчик вырос. Но до 18 лет он наш, а дальше... После выходных пойдем в администрацию города решать ему с жильем. А если пойдет в институт учиться, то тогда ему дадут общежитие. Но на очередь на жилье мы должны тебя поставить.

– Я думаю, – сказала Алевтина Андреевна, – что пока что—то будет решаться, Леша переедет жить к нам.

Все посмотрели на нее, а Игорь Борисович сказал:

– Да, и это не обсуждается. Сейчас есть время до вечера. Надо перевезти твои вещи. Вопрос решен. Идем за вещами.

Взял одной рукой под руку Алевтину Андреевну, а другой – Анну Петровну, и они пошли к парку в направлении детского дома, а Алексей с Таней переглянулись, пошли за ними. Шли молча. Потом Татьяна сказала:

– Леш, а я всегда этого хотела. И вообще, мое сокровенное желание – быть твоей женой, – сказав это, она покраснела, а потом продолжила: – Мы с тобой столько лет вместе, что я даже и не представляю себе другой жизни. Конечно, до свадьбы нам еще далеко, как минимум лет пять, пока будем учиться, но, я думаю, наши с тобой планы не поменяются.

– Ты, что ли, делаешь мне предложение? – спросил Алексей и улыбнулся, глядя на Татьяну.

– Да. И вообще я без тебя не смогу больше жить. Я знаю: что бы ни было, ты рядом. И мне от этого спокойно и хорошо. Конечно, девочке так говорить не надо, но я не боюсь. Мы с тобой так много времени вместе, что я думаю, нам любые разговоры разрешены. Я даже на эту тему с мамой говорила. Ну она, конечно, не против, но просила с ребенком не спешить.

– Ну, Танюша, ты даешь. Я, честно, тоже о другом и не думал. Но до совместной жизни пока далеко. Я планирую идти в медицинский институт, а там учиться семь лет.

– Я с тобой, – сказала Таня.

Так, за такими разговорами, они пришли в детдом.

– Ну, Леша, иди собирайся, – сказал Игорь Борисович. – А мы пока посидим у Анны Петровны в кабинете. Не возражаете?

И они направились на второй этаж в кабинет Анны Петровны.

Алексей с Таней пошли в комнату. Ребят не было. Они с утра работали в саду.

Собирался Алексей недолго. Он вынимал вещи из шкафа, Татьяна их складывала по пакетам. Собрались быстро и спустились к Анне Петровна в кабинет.

Когда вошли в кабинет, Танины родители с Анной Петровной собирали документы.

– Ну вот и все, что у меня на него есть. Да, это все справки для института, – сказала Анна Петровна, протягивая отдельную папку.

Собрав все документы, родители встали. Анна Петровна подошла к Алексею. Обняла.

– Леша, мы здесь тебе всегда будем рады, приходи, когда считаешь нужным. За советом или просто повидаться, когда считаешь это для себя необходимым. Договорились?

– Спасибо Вам за все, Анна Петровна. Я даже и не знаю, как бы сложилась моя жизнь, не встретясь я с Вами, – сказал Алексей.

– Ну что, пошли домой, – спокойно сказал Игорь Борисович и все пошли на выход.

Придя домой, Алексей с Таней разложили вещи в шкаф. А когда подошло время, собрались идти в ресторан. Родители проводили их.

Вечер в ресторане прошел спокойно, а ближе к полуночи все собрались и пошли на городскую площадь, где собирались все выпускники со всех школ. Там был концерт, ребята веселились, танцевали. А к трем часам все перешли на поляну для розжига прощального костра.

Все прошло спокойно, потом ребята пошли к морю, и затем, когда стало светать, Алексей с Таней пошли домой.

Родители еще спали, и они уселись на кухне пить чай. Но быть одним им долго не пришлось. Вскоре встал Игорь Борисович. Зайдя на кухню, увидев, что они пьют чай, возмутился и полез в холодильник, достал бутылку шампанского и стал доставать тарелки с едой. Как только раздался хлопок от открывания шампанского, в дверях появилась Алевтина Андреевна. И у них продолжился праздник.

Затем Алексея с Таней отправили отдыхать, постелив Алексею на диване в зале.

Проснулся он уже часов в двенадцать. Родители были на кухне, готовили. Татьяна еще спала.

Алексей зашел на кухню и с порога спросил, чем может им быть полезен, какая от него нужна помощь. Получил совет умыть и подготовиться обедать, пошел в ванную комнату.

Принял душ, переодевшись, он появился на кухне, где были все, даже Таня уже встала и сидела за столом с родителями.

– Ну вот, теперь вся семья в сборе, – сказал Игорь Борисович, – раздавай, мать, борща.

За обедом разговаривали о планах насчет дальнейшей учебы. За разговорами обед пролетел быстро, хотя и прошло много времени.

– Может, пойдём на пляж, – предложил Игорь Борисович.

И все собрались и пошли. Купаясь, отдыхая, греясь под лучами июньского солнца, они и не заметили, как подошел вечер. Собрались и пошли домой.

Так прошел их первый семейный день.

Продолжение

Летнее утро было, как всегда, великолепным. Ярко светило солнце, было тепло и ясно. На небе – ни одной тучки. Время летело так незаметно, что Алексей с Татьяной даже и не успели оглянуться, как подошли выпускные экзамены в институте. Они учились шесть лет на лечфаке.

На четвертом курсе Алексея вызвали в администрацию города и выдали ключи от однокомнатной квартиры в новом построенном доме.

На семейном совете Алексей настоял, что будет жить в своей квартире. Он устроился работать в скорую помощь фельдшером. Работал две ночи и в воскресенье весь день. Зарплаты хватало на оплату квартиры и на мелкие расходы.

Спустя год такой жизни днем Алексей почти все время находился у Тани дома. Но, видя его беготню, она настояла и переехала жить к Алексею. Родители вообще-то не были против. А с Алексеем Таня разговаривала просто: «Я без тебя не могу. Завалю учебу, потому что все время за тебя переживаю. Поэтому я живу с тобой. Это решено. Она во многом копировала отца. И это ее «решено» Алексея обезоружило. Им пришлось поставить еще один диван для Тани.

Так они и жили.

Алексей пошел на специализацию хирурга, а Таня – терапевта. После экзаменов – интернатура, потом – получение сертификата и работа. Практику Алексей проходил на разных направлениях. В больнице ему говорили, что место работы для него обеспечено. Он их устраивает. Он был спокоен. И у Тани все шло своим чередом.

Сдав экзамены, они отдыхали от учебы. Алексей брал больше дней на работе, и они с Таней не часто имели много времени для отдыха. Но зато выходные отдыхали всегда.

* * *

В тот вечер Таня была у родителей. Задержалась и уже поздно шла домой. По дороге домой, как всегда, шла через парк, чтобы зайти в вечерний магазин. Проходя по одной из аллей парка, заметила сидевших на лавке ребят. Трое парней, распивая спиртное, о чем-то рьяно спорили. Заметив приближающуюся к ним девушку, они приободрились, и, когда Татьяна подошла ближе, один из них встал и преградил ей дорогу.

– И куда это милое создание торопится? – задал он Татьяне вопрос.

Татьяна не сразу среагировала на этот поворот событий и испуганно сказала:

– Домой.

– А не составите ли нам компанию, милая девушка? А то сидят тут, скучают трое бродяг, и некому их развеселить.

– Нет, не могу. Муж ждет.

– А что ж он не встречает свою красавицу? А может, нет никакого мужа?

Татьяна стояла и не знала, что ему ответить.

Увидев ее растерянность, парень приободрился и, взяв Таню за руку, потянул ее к ним на лавку. От неожиданности Татьяна чуть не упала. Ее вовремя подхватил вскочивший другой парень и почти сразу уложил на лавку. Не растерявшийся третий приступил к действиям, и практически сразу разложенная и удерживаемая парнями Татьяна не могла сопротивляться.

Изнасилованная, разбитая, уничтоженная грубыми действиями парней, которых она даже не успела разглядеть, шла Татьяна домой к родителям как в тумане.

«Как дальше жить? Как об этом рассказать Алеше?»

За все три года, что они жили вместе, он ни разу не позволил себе даже намекнуть ей о близости. В одном из разговоров, произошедшем между ними на третьем курсе о возможных между ними отношениях, Алеша сказал:

– Хочу, чтобы у нас все начиналось после свадьбы.

После этого больше никаких разговоров и действий не было. Жили спокойно и дружно. И вот...

«Что теперь? Как быть?»

Придя к родителям, Татьяна упала в обморок. Мама, приведя ее в чувство, стала спрашивать о произошедшем.

Рассказывая все маме, Татьяна рыдала и не могла остановиться.

Мама, позвонив Василию Степановичу, сидела, сложив руки, рядом с Татьяной, не зная, что и сказать.

Игорь Борисович расхаживал по кухне и, проходя мимо стола, стучал кулаком по нему.

Приехал Василий Степанович (их дружеские отношения длились с того самого вечера в парке), стал беседовать с Татьяной. Расспросы длились более часа. Выяснив то, что могла об этих парня рассказать Татьяна, Василий Степанович позвонил по телефону. Поговорив, сказал Алевтине Андреевне, чтобы завтра пришли, написали заявление, и ушел.

Татьяну мама повела в ванную комнату, и там продолжился разговор о возможных вариантах произошедшего.

– Самое худшее – если ты забеременеешь от них, – сказала мама. – Давай, хорошенько вымойся, я принесу марганцовки. Даст Бог, все обойдется. А Леше придется все рассказать. Я думаю, что те ваши отношения не должны на этом закончиться.

– Как ты не понимаешь мама? У нас с Лешей ничего не было. И эти подонки были первыми. Как я буду Леше смотреть в глаза? Нет, это все. Я не могу с ним встречаться больше. Это конец.

Алевтина Андреевна испуганно посмотрела на дочь. Она знала твердость ее характера. Это был характер, с которым она жила долгие годы, – характер ее мужа. Игорь никогда не отступал от сказанного и не менял своих решений. Приняв однажды какое-то решение, он шел до конца. И такой же характер был у Татьяны. И это испугало ее. Она так испугалась за Таню, чтобы ей не пришлось в голову что-то сделать с собой. Испугалась так, что аж заболело сердце и она стала задыхаться. Начался приступ астмы, которых у нее уже три года как не было.

Живя в Новосибирске, она постоянно мучалась приступами бронхиальной астмы. Это последствия постоянного заболевания воспалением легких. Зимний период для нее был самым страшным временем года. За зиму она болела два, а то и три раза воспалением легких, что и привело к хроническому заболеванию – бронхиальной астме. И тогда, все-таки больше не выдержав, они семьей решили по рекомендации врачей переехать к морю.

С тех пор как переехали, Алевтина Андреевна ни разу не испытывала тех страшных моментов удушья. Все вроде бы закончилось. И вот опять.

Услышав то самое дыхание, Таня закричала:

– Папа, маме плохо.

Тут же в дверях появился Игорь Борисович:

– Вызвать скорую?

– Наверное, да, – сказала мама, и Игорь позвонил.

Татьяна больше всего боялась, что приедет Леша. Но Лешина бригада в это время находилась на другом вызове.

Леша за два года работы на скорой помощи проявил себя как знающий свою работу специалист, и его, когда было много работы, ставили в бригаду врачом.

Приехавшая бригада быстро оказала маме помощь и уехала.

– Мамочка, ты не волнуйся. Я с собой ничего делать не буду. Я думаю, мне надо срочно уехать, – сказала Таня, сидя рядом с мамой и глядя ее руку. – С Лешей я находиться не смогу. Это чувство стыда просто убивает меня. А если еще и будет ребенок... Ну уж нет. Я, наверное, завтра уеду к бабушке. А Вы с папой ничего не говорите Леше. Нет, то, что произошло, расскажите и все. А куда уехала, вы не знаете. Хорошо? Я считаю, так будет лучше. Он сможет меня забыть, да и мне будет легче. Папа, пойдем со мной к Леше, я возьму нужные мне вещи.

Собравшись, они пошли все вместе к ним домой. Татьяна собрала вещи, написала краткую записку Леше, и они ушли.

Придя утром с ночной смены, Леша не сразу увидел записку. Прошел в ванную, принял душ, пошел на кухню, приготовил завтрак, поел и пошел к дивану. Здесь он и обратил внимание на лежавшую на журнальном столике записку.

«Леша! Произошли события, которые не позволяют мне не то что смотреть тебе в глаза, но даже и жить рядом с тобой. У меня нет другого выбора. Извини меня за то, что я не смогла уберечь нашу любовь. Еще раз ПРОСТИ и ПРОЩАЙ. Таня».

Прочитав, Алексей подскочил с дивана, быстро переоделся и побежал к родителям Тани.

Алевтина Андреевна сидела дома. Она ждала прихода Леша и в мыслях прокручивала, как все сказать ему о случившемся.

Раздался длинный звонок в коридоре. Открыв дверь, увидев Лешу, Алевтина Андреевна повернулась, как бы приглашая следовать за ней, пошла в зал. Алексей шел молча, понимая, что разговор будет не из легких. Но что же все-таки произошло? Это мучало его больше всего.

Пройдя в зал, сев на стул у обеденного стола, Алевтина Андреевна жестом пригласила Лешу присесть в кресло напротив нее.

– То, что произошло, поставило нас всех в такой ступор, что мы даже и не знали, что дальше делать. Вчера, когда Татьяна шла от нас домой, на нее напали три парня и изнасиловали ее. Это так нас всех потрясло... Ну, в общем, Татьяна приняла решение уехать, чтобы даже не показываться тебе на глаза. Это убило ее.

– Куда она уехала, зачем? Это же глупо. Жизнь на этом не заканчивается, – сказал после продолжительной паузы Алексей.

– Леша, ты их с отцом характер знаешь. Если решили – все, не перебить. Я ей говорила поговорить с тобой. Это же не ее вина. Но ей даже смотреть тебе в глаза стыдно. А если будет ребенок? Она не сможет так жить. Этим подонков уже ищут.

Алексей сидел и молчал. Он не знал, что надо сказать. Он был убит.

– Как теперь быть? Как я без Тани? И кто эти твари, посмеявшие обидеть мою Таню?

Он встал и пошел к двери. Алевтина Андреевна не задерживала его.

Алексей шел по парку, не замечая никого. Вдруг чья-то рука легла ему на плечо.

– Привет. Далеко идешь? – спросил Василий Степанович.

Он стоял и молчал, не зная, что ему ответить.

– Ну так, парень, я знаю, что ты горячий и можешь натворить дел. Прошу ничего не делать. Мы сами их найдем и накажем. Не лезь никуда. Хорошо?

Алексей молча смотрел на него, а злоба за свое бессилие в данной ситуации мучила его. Он не знал, кто эти подонки, обидевшие его Таню. Как их найти? Это для него было самое ужасное. Он был зол на весь мир.

Понимая его состояние, Василий Степанович предложил пойти с ним выпить по кружке пива.

– Они там рядом выпивали. Может, их кто видел? Узнаем. Пошли.

Они пошли через парк к киоску. За столом сидели мужчины с женщинами. Кто пил пиво, кто ел мороженое, кто пил кофе. Люди отдыхали. Подойдя к продавщице, Василий Степанович начал расспрашивать ее о вчерашних посетителях. Может, кого-то из компании троих ребят

запомнила? Поговорив с ней, взял две кружки пива и пришел за столик, где сидел Алексей. Пили молча. Посидев немного, сказал:

– Ну, я работать. Я ещё раз тебя прошу: не лезь никуда. Ладно? – и ушел.

Алексей сидел, сложив руки на столе, уставившись взглядом в царапины на столе, и ни о чем не мог думать. Просто сидел и смотрел.

Встал. Пошел. Куда? Не знал. Шел.

– Билет брать будешь или просто будешь стоять? – спросил его кассир.

Маленький городок под названием Старь, расположенный на берегу реки Трель, получившей свое название от того нежного, ласкающего слух, успокаивающего, навевающего приятные воспоминания звука, издаваемого проточной водой, жил своей провинциальной жизнью. Небольшой, но красивый, построенный еще в XVI веке по желанию бывших владельцев земли, он жил своей размеренной, но потихоньку замирающей жизнью. В городке жили в основном старики и малые дети, привезенные родителями на лето. Молодежь уезжала из города. Работы особой, какого-либо производства в городке не было, основные отрасли по поддержанию жизни – торговля, ЖКХ и больница – работали в спокойном режиме. Остальное население занималось выращиванием в садах и огородах овощей и фруктов. Всех выручало близкое расположение трассы, ведущей к морю. Вырастив на своем участке продукты, жители продавали их проезжающим на машинах туристам. Старики ловили рыбку, вялили и тоже продавали на трассе. Это были чуть ли не единственные средства дополнительного дохода местных жителей.

На берегу реки сидел мальчуган лет десяти с удочкой и внимательно следил за поплавком. Рядом с ним стояли пластиковая коробочка с червями и ведро с водой, в котором плакала небольшая рыбка. Он был настолько сосредоточен на процессе ловли рыбы, что не услышал звука шагов подошедшего к нему сзади широкоплечего, ссутулившегося, с мощным торсом мужчину. Подойдя и заглянув в ведро, увидев тот «большой» улов, спросил:

– Что, не клюет?

Заданный вопрос вывел мальчишку из того задумчивого, с только ему одному понятными мыслями состояния. Обернувшись, посмотрев внимательно на мужчину, он сказал:

– Да, что-то не очень. Сестра попросила рыбы наловить. Ухи хочет.

Посмотрев внимательно на удочку, оценив возможности, спросил:

– А дашь мне половить?

Малец посмотрел на мужчину, подумал и протянул удище.

– Ловите, только, чур, улов пополам.

– Договорились. А тебя как звать? Меня Алексеем кличут.

– А меня – Вовка.

– Ну вот и познакомились.

Алексей взял удочку, осмотрев, удлинил поводок, проверил грузик и насаженного червя. Поправил и забросил леску в воду. Не прошло и минуты, поплавок зашевелился и ушел под воду. Алексей дёрнул и подсёк рыбу. Вытащил леску. На крючке висела рыбка хорошего размера.

– На уху-то пойдет? – спросил Алексей.

– Пойдет, – сказал малец и стал снимать рыбу с крючка.

В течение получаса они наловили пять рыбок. Вовка был доволен и сидел повеселевший, оттого что не с пустыми руками придет домой.

– А чего сидишь? – спросил Алексей. – Давай рыбу чисть, или сестра дома чистить будет?

– Не, сестра не будет.

– А она на работе и придёт готовить уху вечером или ты будешь готовить?

– Нет, сестра не работает. Она дома. А готовить тетка придёт.

– А что, сестра не может?

– Не, она лежит. Болеет.

– Что, так сильно?

– Да... Лежала в больнице. Лечили. А потом сказали, чтобы дальше дома лежала. Они уже ничего не могут.

– А что за болезнь?

– Не знаю. Что-то с животом.

– А почему тетка придет? А мама где?

– Она два месяца назад с дядькой уехала в город.

– И что, пропала?

– Не знаю.

Они посидели немного. Еще наловив рыбы, Алексей сказал:

– Ну что, почистил? Пойдем, я тебе помогу приготовить уху.

И они, собравшись, пошли к Вовке домой.

Двор был небольшой. Дорожка, ведущая от ворот к дому, выложенная из бросового камня, нуждалась в ремонте. Трава, выросшая вдоль дорожки и дома, стояла высокая. Дом был старый, давно не штукатуренные стены выглядели не лучшим образом, крыльцо покосилось, ступени надо было давно менять. Сам двор был как бы и не ухожен. Сразу видно было, что нет в доме мужчины.

Алексей с Вовкой зашли в дом. Небольшая прихожая с вбитыми в стену гвоздями для вещей и стоявшим под ними стулом с шатающимися ножками, не видевшим давно ни краски, ни лака, была освещена горевшей лампочкой, висевшей на длинном шнуре под потолком. Дальше по коридору шла дверь в комнату, она была закрыта, и затем, прямо по коридору, – кухня с раскрытой дверью. Они прошли на кухню. Это небольшая комната, у окна стоял обеденный прямоугольный стол, рядом – две табуретки, холодильник, плита газовая и мойка с подставкой для посуды, где стояли помытые две тарелки. На другой стороне, на вбитом в стену гвозде, висело полотенце, рядом висел шкафчик. Под ним стоял рабочий стол.

Поставив на пол ведро с рыбой, Володя достал из рабочего стола кастрюлю, налив в нее воды, поставил на плиту...

Заканчивая готовить уху, Алексей сказал Вовке узнать у сестры, будет ли она сейчас есть.

Вернувшись, он сказал, что она просит сначала сделать укол обезболивающий, а уж потом будет кушать.

Показав, где у них шприц и лекарство, Вовка ушел во двор.

Алексей, все собрав, постучал в дверь спальни.

Войдя в небольшую, но уютную комнату, в которой у стены стояла кровать, на которой лежала исхудавшая, явно уставшая от мучивших ее сильных болей девушка. Определить на вид, сколько ей лет, было сложно.

– Вы кто? – спросила она Алексея.

– Я Алексей, Вовкин знакомый. А Вас как звать? Я, вообще, по профессии врач. Я Вам сейчас сделаю укол, а потом мы поговорим, и Вы мне расскажете все. Хорошо?

– Я Вера Ародова. Мне всего 18 лет и уже, наверное, больше не будет, – сказала, вытерев слезу.

Она кивнула, явно устав от боли и желая уже получить лекарство, чтобы чуть-чуть отдохнуть.

Алексей сделал укол. Она с облегчением вздохнула и, повернувшись к нему лицом, спросила:

– А чего рассказывать?

– О своей болезни.

– У меня рак желудка. Врачи сказали, уже недолго осталось. Вот и все.

– Есть какие-то бумаги из больницы?

– Да, там на тумбочке лежат.

Алексей взял выписку из истории болезни, лежавшую в стопке бумаг, и стал читать. Изучив, посмотрел на нее.

– Расскажи, какие ощущения у тебя в процессе еды и после еды.

Она стала рассказывать обо всех своих ощущениях и состоянии здоровья.

Слушая ее, Алексей посмотрел лежавшие на тумбочке рентгеновские снимки.

– А тебе что, операцию не предлагали делать?

– Предлагали, но надо было ехать в область. А кто ж меня повезет?

Сказала и отвернула лицо к стене, вытирая слезы.

– Ну, давай об этом потом, а сейчас будешь кушать уху.

И он пошел на кухню, налил тарелку ухи, взял ложку. Хлеба не нашел.

Покормив, предложил ей немного отдохнуть, а сам вышел во двор. На лавке у забора сидел Вовка и веткой, сорванной с дерева, отталкивал упавшее с дерева гнилое яблоко.

– А где у Вас здесь больница? – спросил Вовку.

– Там, на площади, в центре, – сказал Вовка, указывая рукой направление к центру.

– Ясно. Я схожу в больницу. А ты за сестрой присмотри. Ладно? Я недолго.

Алексей пошел в больницу. Изучая снимки, он видел, что операция еще возможна. И она могла избавить ее от болезни. Но почему врачи не стали делать ее? Вот это и хотел выяснить, переговорив с врачом, лечившим Веру.

Доктора, Вестрова Геннадия Владимировича (это был лечащий врач Веры), он нашел на втором этаже в хирургическом отделении.

– Можно к Вам, Геннадий Владимирович? – спросил, открыв дверь ординаторской.

Это был мужчина средних лет, в очках, с осунувшимся лицом, явно указывающим об усталости после бессонной ночи.

– Чем могу быть полезен?

– Хотел бы переговорить с Вами на счет Вашей больной Веры Ародовой.

– А, решились везти в область?

Алексей посмотрел на него и понял, что у него нет большой уверенности, что это будет сделано.

– Обязательно в область? А здесь сделать операцию нельзя?

– Вы знаете, операция не из легких. Да и аппаратура. Область лучше оснащена.

– А Вы уверены?

Они сидели, долго обсуждая все вопросы по операции.

– Вы что, врач? – спросил Геннадий Владимирович.

– Почти.

– Как это – почти?

– Ординатура. Но я много работаю в больнице, и не раз приходилось делать операции такого рода.

– Ну что ж, коллега. Тогда Вам и карты в руки.

– А сколько здесь работает врачей в отделении?

– Два и анестезиолог.

– А как Вы смотрите, если мы с Вами сделаем эту операцию здесь? Спасем жизнь девочке.

Ей ведь только восемнадцать.

– Вы понимаете, что говорите? Аппаратура ни к черту. Она у нас на столе может задохнуться. Нет. Я на это не пойду.

Они сидели спорили. Потом Алексей предложил пригласить анестезиолога и посоветоваться с ним.

Сидя втроем, они обсуждали способы проведения предлагаемой операции.

– Это такой риск, – сказал наконец Геннадий Владимирович.

– Да, риск, – сказал Василий Иннокентьевич (так звали анестезиолога), – но кто не рискует, не пьет шампанского.

– Сегодня пятница, потом выходные, в понедельник привожу ее утром. Делаем все анализы, готовимся и в среду проводим операцию. А ты, Вася, готовь аппаратуру. Договорились, – спокойно сказал Алексей.

И они стали прощаться. Подошло время обеда.

Алексей пришел домой. Вовка сидел во дворе и также ковырял землю веткой.

– Ну, и чего сидим?

– А что делать? Вера уснула.

– А мы с тобой кушать будем, – сказал, протягивая вперед два пакета с купленной в магазине по дороге едой.

Вовка оживился. Подскочил с лавки, взял протянутые пакеты и пошел в дом.

Поев приготовленную яичницу с колбасой, они вышли во двор.

– Ты как смотришь, чтобы немного навести порядок во дворе? – спросил Алексей.

– Да, давай. А то одному и в таком состоянии мне неохота было.

И они, достав в сарае за домом лопаты и тяпку, стали выкапывать и вырубать выросшую по ненадобности траву. Потом стали заниматься дорожкой, пока из дома Вера не позвала Вовку. Он ушел к ней, а Алексей продолжил работу.

Так, убирая двор, готовя еду, убирая в доме, помогая Вере, они провели весь день. Вечером пришла тетя, Алла Макаровна. Увидев Алексея, удивилась и спросила:

– А ты кто?

– Вовкин знакомый, – спокойно ответил Алексей.

– И что здесь делаем?

– Вообще-то, помогаю.

– И что ты помогаешь?

– Ну что ты, тетя Алла? Смотри, сколько мы сегодня по двору сделали.

Она прошла по двору, осмотрела дорожку, прилегающие и убранные ими клумбы возле дома. Видимо, не зная, хвалить ли их или ругать, села на лавку.

– Вы хоть ели-то чего?

– Мы с Лешей ухи наварили, Веру покормили, а себе яичницу с колбасой нажарили и поели. Сейчас что-нибудь на ужин будем делать. Решили с Верой посоветоваться, чего она хочет, – сказал Вовка.

– Ребята, – позвала Вера.

Они втроем прошли к ней.

– О, Алла пришла. Приготовьте жареной картошки. Так хочется.

– Договорились, – сказал Алексей.

И они пошли с Вовкой готовить, а Алла осталась с Верой.

Приготовив картошку, нарезав салат и хлеб, взяв для Веры тарелки, пошли с Вовкой к ним.

Накормили Веру и помогли Алле перестелить Вере постель, вышли на кухню.

– Поешь с нами, – предложил Алексей Алле.

– Да нет. Некогда уже. Надо свое хозяйство обрабатывать. Я пошла.

И она ушла, оставив их одних.

Поев, убрав посуду, Алексей зашел к Вере. Она лежала на спине и смотрела на икону, висевшую в углу, своими синими, как бездонное море, глазами.

– Я хочу тебе рассказать о своем походе в больницу. В общем, мы с Геннадием Владимировичем и Василием Иннокентьевичем договорились, что в понедельник мы кладем тебя

в больницу. Делают тебе во вторник все анализы и готовят тебя на среду на операцию. Ты не против?

– А кто будет делать? Что, врачи из области приедут?

– Нет. Делать будем я и Геннадий Владимирович, а Василий Иннокентьевич – наркоз. Задумавшись, Вера лежала и смотрела, не отрывая взгляда от Алексея.

– Думаешь, получится?

– Надеемся. Должно все быть хорошо. Мы подготовимся. Ты не бойся. Все будет нормально.

– Хорошо, – спокойно сказала Вера и, повернувшись к стене, заплакала.

– Вер, не надо. Все будет хорошо.

Алексей сидел на табуретке рядом с ее кроватью. Они молчали, и каждый думал о своем. На улице совсем стало темно. Включили свет.

Через занавешенное окно свет в Верину комнату проникал слабо, поэтому Алексей днем и не рассмотрел Веру как следует.

Перед ним лежала худощавая девушка с очень красивыми чертами лица: острый небольшой нос, не пухлые, но четко очерченные губы, правильные дуги бровей придавали глазам и всему лицу то очарование, которое порой сводило мужчин с ума. Смело, стойко переносившая все те испытания, выпавшие ей, Вера была просто неотразима в том свете, который так четко создавал ее образ.

Любуясь ей, Алексей и не обратил внимания, что она давно наблюдает за ним.

Увидев ее внимательный взгляд, он поневоле отвел глаза в сторону.

– Расскажи мне о себе, – попросила Вера.

– А что рассказывать? Кто я и откуда – не знаю. Я нашелся, когда мне было 13 лет. Что со мной было до этого, кто и где мои родители – не помню. Вот вылетело из памяти и никак не вернется. Потом жил в детдоме, учился, дружил с девушкой. Любили друг друга, – сказал он и замер.

Алексей поймал себя на мысли, что за весь день ни разу не вспомнил о Тане.

«Что это вдруг со мной произошло? Почему? Ведь раньше я и часу не мог прожить, не думая о ней. Что произошло? Неужто это было просто влечение, а не любовь?», – Алексей сидел и думал, а мысли летали в голове, как шальные.

«Неужели эта девочка могла так затмить то чувство, которое у меня было к Тане?»

Молчание их затянулось, и в этот момент зашла Алла.

– Вы как тут?

– Ничего, болтали. Алеша мне рассказывает о себе. А сегодня он договорился в больнице, и в понедельник меня кладут туда, а на среду готовят к операции, – и в глазах у нее появился блеск счастья, нет, не оттого, что будут делать операцию, хотя и от этого тоже, но больше всего ее радовало, что о ней думали, за нее волновались и ей уже кто-то хочет помочь.

Алла, поговорив с Верой, вышла во двор, где Алексей с Вовкой сидели:

– Тебе удалось наших врачей уговорить на проведение операции? Это новости. Они аппендицит-то резать не хотят, а тут такое. И согласились? Ну это точно новость. Ну-ну. Ладно, пошла. Спокойной ночи. Да, я там Вам пакет принесла. Разберите.

Она ушла, а они, посидев немного, пошли в дом располагаться на ночь.

Два дня пролетели в трудах и заботах. Алексей с Вовкой еще раз ходили на рыбалку. Нажарили рыбы. Накормил Веру и сами налопались. Во дворе отремонтировали крыльцо, взяв немного досок у Аллы, закончили ремонт дорожки, перекрыли крышу на сарае.

А в понедельник к десяти, как договорилась Алла, подошла машина, Алексей на руках вынес Веру, усадили ее на заднее сидение и поехали в больницу.

Положив ее на кровать в больничной палате, Алексей пошел переговорить с Геннадием Владимировичем, а затем и с Василием Иннокентьевичем. Предложил им свою помощь в подготовке к операции.

Сделав все анализы, проверив аппаратуру, они были готовы в среду к операции.

В 10 часов утра, как и наметили, приступили к операции. Операция прошла без каких-либо отклонений. Все прошло по плану, и через четыре часа Вера лежала в палате. Возле нее суежилась медсестра Валя, дежурившая в этот день.

– Это уникальный день для нашего отделения. Я за столько времени не помню, чтобы у нас сделали сложную операцию. Вы единственный человек, уговоривший наших врачей на такое. Надо этот день в красную книгу записать, – сказала Валя.

– Да нет. Это все нормально. Так и должно быть. На то это и больница – людям помогать. Все нормально, – ответил Алексей и пошел в ординаторскую.

День прошел напряженно. Все крутились возле Веры, а она проснулась после наркоза, спокойно всех, находившихся рядом, осмотрела, увидев Алексея, улыбнулась и спокойно сказала:

– Спасибо, – и повернулась к стене, закрыла глаза.

Она проспала до вечера. Вечером медсестричка Света, пришедшая на смену, сделала Вере уколы, поставила капельницы, смочила губы приготовленной ложкой, замотанной бинтом, и пожелала ей спокойной ночи, ушла к другим больным.

Алексей, весь день ходивший от Веры в ординаторскую и обратно, в очередной раз подошел к ней.

– Ты как?

– Ничего. Болит немножко. А так ничего.

– Ну вот и хорошо. Тебе все сделали нормально. Конечно, надо будет пройти реабилитацию. Привыкнуть к новому образу питания. Но ничего. Потом все стабилизируется. Еще и детей нарожаешь.

– Тебе? – спокойно сказала Вера, глядя ему в глаза. – С большим удовольствием. Сколько захочешь.

Он стоял и молчал. А что в таких случаях говорят? Второй раз в жизни ему женщина делала предложение.

Он никуда не уходил из больницы в течение трех дней. Все время находился рядом с Верой. Вовка, все понимая, бегал домой, приносил ему еду, которую готовила Алла.

В субботу в палату пришла Алла проведать Веру.

– Ты как? Вот это мужик. Верка, это шанс. Не упusti. Он, может, запал на тебя? Не будь дурой.

– Ты дома у меня посмотри, какая есть косметика, принеси.

– Ладно. Чего еще надо, ты говори. Весь город гудит, узнав о проведенной операции, да еще и о нем. Молодые девки как с ума сошли, место прогулки – у больницы. Караулят его. Геннадию Владимировичу прохода не дают с вопросами: «А он остается здесь работать?». Бабульки уже в очередь на операции записываться ходят. Вот это мужик. Весь город взбаламутил. Вот это да. И откуда он взялся такой? – сказала Алла.

Они сидели, еще долго переговариваясь. Обсуждая, что делать, какие вещи и прибабасы Вере будут нужны. И только к вечеру Алла ушла домой.

Ночью Алексей дежурил у Вериней кровати. А утром в воскресенье вдруг появился Геннадий Владимирович.

– Завтра приедет комиссия из области. Шум дошел уже и до них. Что будем говорить?

– А чего тут страшного? Ты врач с опытом, а я тебе ассистировал. Вася – тоже врач хоть куда. Все нормально. Расскажи ход операции. Осложнений нет. Если захотят, надо будет сделать рентгеновские снимки. И все. Не бойся. Все будет хорошо.

– Твои бы слова – да богу б в уши.

На утро в понедельник, к одиннадцати часам, в больнице появилась комиссия. Пройдя по всей больнице, пришли к Вере. Посмотрев ее, главный хирург области, Смартков Андрей Валентинович, выслушал подробный доклад Геннадия Владимировича, изучил историю болезни и сказал:

– Можешь же делать. А чего столько времени дурью маялся, направляя больных в область? Я уже, грешным делом, думал тебя убирать в фельдшеры. А вот теперь нет, милоч. Работать надо. РАБОТАТЬ. Молодец.

Дальше пошел разговор о новом оборудовании и медикаментах, о дополнительной ставке врача-хирурга и вообще о ремонте больницы.

Уезжая, Андрей Валентинович еще раз поблагодарил Геннадия Владимировича за хорошую работу, и комиссия уехала.

Так пролетел еще один день.

Подошла последняя неделя августа, и Алексею надо было ехать домой. Надо заканчивать учебу.

Вера шла на поправку, и к среде ее готовили к выписке. Вовка, счастливый, бегал вокруг, радуясь окончанию тех страшных дней, о которых ему говорила мама. Она так и не появилась, и Вера не знала, что ей делать с Вовкой. Надо его в школу собирать, а дома особо было и не из чего. Вере больничных никто оплачивать не будет. Жить не на что.

В среду, забрав Веру из больницы, все сидели дома за ужином на кухне вчетвером. К ним на ужин пришла Алла. Принесла молока и творога, забила дома цыпленка – для Веры сварили бульон. Сидели, ужинали и решали, что дальше делать.

– Значит так, я думаю, что вам с Вовкой надо ехать со мной в Ятрань. Это на берегу моря. У меня там квартира. А там будем решать, что дальше делать. Дом здесь закроем. Алла, я думаю, присмотрит за ним, – спокойно сказал Алексей.

Не сказав ни слова против, Вера встала из-за стола и стала убирать посуду.

– А как мама? – спросил Вовка.

– Приедет, я ей все расскажу, – сказала Алла, – я надеюсь, писать-то будете.

– Ал, ну ты чего? – спросила Вера, глядя на мокрые глаза Аллы. – Мы ж не за границу уезжаем.

Так был решен вопрос с отъездом. Утром Алексей с Верой, дав Вовке задание, что сделать по двору к отъезду, пошли в больницу переговорить с Геннадием Владимировичем.

Посоветовавшись, определившись со всеми бумагами, они вернулись домой и в течение двух дней собирались в дорогу.

Приехав в Ятрань, разместились в квартире: Вера – отдельно на диване, а Алексей с Вовкой – на кровати. Благо она была широкая.

До занятий в школе оставалось три дня. Надо было все решить с Вовкой. Алексей позвонил Анне Петровне и попросил о встрече. Договорились, и в назначенное время Алексей, Вера и Вовка пришли в детдом.

Встретили их хорошо: с расспросами о жизни, учебе, делах, спорте. Ну и, конечно, о Вере с Вовкой.

Рассказав всю историю о Вериной болезни, об исчезновении мамы, обо всем, что было необходимо для решения вопроса дальнейшей жизни Володи, они ждали вердикт Анны Петровны.

– Ты хочешь, чтоб он жил с вами?

– Да, – ответил Алексей.

– Ладно, давай завтра с утра, часиков в девять, пойдем к директору твоей школы, поговорим. Договорились?

– Ну конечно. Завтра в девять в школе. А нам всем быть?

– Да. Пусть всех увидит. Я думаю, мы решим.

– Спасибо Вам, Анна Петровна, – сказала Вера и повернулась, вытирая глаза.

– Ну-ну, это ты зря. Все будет хорошо, – сказала Анна Петровна.

– Так вот откуда у Алеши это выражение. Он же Вас копирует, – сказала Вера.

– Я маму и папу своих не помню. Их мне заменила Анна Петровна. С кого ж мне было еще брать пример? – ответил Алексей.

– Ну все, ребята, до завтра.

И они пошли дальше решать свои вопросы.

Идя домой, по дороге зашли в больницу, записали Веру на прием к врачу, затем пошли в ЖЭК по поводу их прописки в квартире и, придя домой, завалились отдыхать.

Было уже три часа дня. Алексей встал, собрался, сказал, что идет на работу выяснять, что с ним сделали за его отсутствие на работе без объяснений, и ушел, оставив их отдыхать.

Заходя в здание больницы скорой помощи, встречая сотрудников, здороваясь и вкратце выслушивая наставления по поведению у главврача, он поднялся на второй этаж в приемную.

Увидев его, Катя, секретарь главврача, сказала:

– Ну наконец нашелся. Тут все на дыбы встало. Тебя повсюду искали. Вначале никто ничего не знал. Потом появилась информация о произошедшем, и как-то все притихло. Ты к главному?

– Ну да. Что уж решит, так тому и быть.

Катюша нажала кнопку селектора:

– Ефим Захарович, пришел Пешов. Нашелся.

– Пусть зайдет.

Войдя в кабинет, Алексей поздоровался и стал ждать, что будет говорить главный.

– Ты как? Пришел в себя? Леша, жизнь – сложная штука. Всякое бывает в этой жизни. Везде не постелить соломку. Иногда бьет так, что мало не покажется. Ты только начинаешь жизнь. Учись выживать. Пил? – спросил он после паузы.

– Нет. Уехал. Даже и не знал куда. Накуролесил. Привез с собой бездомных ребят. Когда ехал назад, посмотрел хоть, куда меня занесло.

– Это хорошо, что не взялся за водку. Молодец. Иди к Кате. Пиши заявление на отпуск без содержания и иди выясни график выходов, – сказал Ефим Захарович.

Выйдя в приемную, написав заявление, Алексей пошел в диспетчерскую.

– Лешенька. Слава богу, ты нашелся, – сказала Ася Арнольдovна, главный диспетчер. – Будем решать по твоим выходам?

– Да, босс дал отпуск без содержания. Погулял. Надо работать.

И они обсудили его смены с возможной заменой по согласованию с прохождением стажировки.

Определившись с выходом на работу, он ушел домой.

Придя домой, нашел своих валяющимися на диване.

– Что делаем? Может, сходим покататься на море? – спросил Алексей.

– Да, да, да! – закричал Вовка.

– Пойдем, и я ноги помочу в море. Купаться пока не буду, а ноги и руки помыть в море можно. А Вовка, так он мечтал побывать на море. А теперь вообще будет жить у моря.

И они собрались и пошли на пляж. Вера в воду зашла по колено и, наклонившись, плескалась, обливая лицо, руки и ноги водой. А Алексей с Вовкой поплавали и, выйдя из воды, прилегли на покрывало возле Веры.

Отдохнув, погревшись на солнце, Вера предложила им фрукты, принесенные с собой из дому. Поев, пошли опять в море поплавать, подурачиться в воде, побрызгать друг на друга, нырнуть под воду. Накупавшись, Алексей с Вовкой вышли из воды и улеглись на песок греться.

Вера подошла к ним с полотенцем в руках, присела возле Вовки, обтерла ему спину. Потом подошла к Леше. Вытерев ему спину, сказала:

– Мальчишки, а вы зря в песок залезли. Пора домой собираться. Уже полседьмого. Шли бы обратно в воду. Смывайте песок, и будем собираться.

Алексей с Вовкой переглянулись, понимая, что делать им нечего, встали и пошли в воду.

Идя домой с моря, зашли в магазин. Купили продукты и вперевалочку, никуда не торопясь, шли домой.

Утром, ровно в девять, стояли на пороге школы с документами. Подъехав, Анна Петровна подошла, и они все вместе вошли в школу.

У директора разговор был не очень долгим и не сильно трудным. Определившись с их проблемами, посоветовав, что из документов надо принести еще, она приняла Вовку в школу, и они выходили на улицу, довольные результатом. Больше всех радовалась Вера. Ведь ей не придется расставаться с братом. Поблагодарив Анну Петровну, они пошли по магазинам собирать Вовке портфель к школе.

После всех походов придя домой, пообедав, отдыхали.

– Так, я пошел в институт, – сказал Алексей, отдохнув до трех часов. – А вы можете еще поваляться.

В институте, пройдя в деканат факультета, получил направление на прохождение ординатуры, затем Алексей вышел из института, на ходу перекинувшись парой слов с встречавшимися однокурсниками.

Дома его ждал ужин и отдых после всей беготни.

Прошли все свободные денечки, и Алексею с Вовкой надо было начинать учебу и работу, а Вера пока дома. Ну, не совсем дома. Утром отвести Вову в школу, в час дня забрать из школы, за период свободного времени приготовить обед, придя со школы, пообедать, передохнуть часик с Вовкой после обеда и – за уроки.

А у Алексея с первого сентября начались рабочие деньки. Утром бежал в больницу, а по вечерам по графику выходил работать на скорой. Дни летели быстро, неделя за неделей, и прошел первый месяц. Сбережений Алексея им как раз хватило до аванса на работе. Так что с финансами у них было спокойно, и трудности не возникали.

В один из первых дней октября, не предвещавший никаких осложнений, он шел в больницу на работу. Придя в больницу, переговорил о происшествиях в больнице за ночь, врачи сидели спокойно в ординаторской на планерке.

– Валентин Андреевич, – раздался голос из селектора, – у нас огнестрел. Срочно в приемный покой.

Валентин Андреевич, зав. реанимационным отделением, встал из-за стола, посмотрел на сидевших в креслах врачей и сказал:

– Валентина Николаевна, продолжайте без меня, Алексей, ты со мной.

Они вышли в коридор и быстро пошли в приемный покой.

На носилках лежал мужчина в полицейской форме. Подойдя ближе, Алексей узнал Василия Степановича, старшего инспектора полиции.

Посмотрев раны и дав распоряжение медперсоналу, Валентин Степанович сказал, глядя на Алексея:

– Мыться, будем работать.

В операционной две медсестры готовили столы, выкладывая инструменты и ветошь для работы.

– Девочки, готовьтесь две сразу. Будем работать на разных вдвоем одновременно, – спокойно сказал Валентин Степанович. – Ты берешь низ, я верх. Работаем быстро. Валентин, – позвал он анестезиолога, – что у тебя?

– Начинаю, у Вас пять минут.

Операция шла спокойно. Алексею удалось быстро остановить кровотечение. Освободив и перевязав поврежденную вену, извлек пулю и зашил рану. Закончив, подошел к Валентину Степановичу, он не возражал против помощи, и они вдвоем быстро закончили работу.

– Слушай, а ничего работает парнишка, – сказала Клавдия, медсестра, работавшая с Алексеем, – по-моему, шеф им доволен.

– Да, работает хорошо, – сказала Валя, вторая медсестра. – Похоже, из него будет толк. Врачи вышли в коридор.

– Молодец. Работал хорошо. Ну что, с почином, – сказал Валентин Степанович.

– Спасибо. Я старался.

Они зашли в ординаторскую. Планерка уже давно закончилась. Валентина Николаевна провела обход палат с врачами, и сейчас все свободные сидели заполняли листы назначений и истории болезней своих больных.

– А чай у нас есть? – спросил Валентин Степанович.

Сразу из-за стола встали несколько врачей и пошли включать чайник и доставать из холодильника печенье, конфеты и пироги к чаю.

Не успели попить чая, как в ординаторскую, постучав, вошел начальник убойного отдела полиции Валерий Игоревич:

– Извините, с кем можно поговорить о нашем сотруднике?

– А вот ваш врач, – сказал Валентин Степанович, указывая на Алексея.

– Расскажите, что и как? – попросил Валерий Игоревич

Вкратце изложил ситуацию, положение дел больного и рекомендовал забрать пули у работающей в операционной медсестры Клавдии.

После его ухода сел заполнять историю болезни.

В этот день больше происшествий не было. Перед уходом Алексей пошел повидать своего больного.

– Уже пришел в себя, – сказал, подойдя к Василию Степановичу, – как себя чувствуем?

– Спасибо, доктор. Ничего, – посмотрев внимательно, сказал: – Лешка, ты, что ли?

– Я, я, Василий Степанович. Буду Вас лечить.

– Ну, значит, не зря я тогда все сделал правильно.

У Алексея все всплыло в памяти. Тот зимний вечер в парке...

Молчание затянулось, и Василий Степанович, глядя на Алексея, сказал:

– Ты все сделал правильно, и нечего сейчас старое вспоминать. Это я, дурак, вспомнил.

Так ты мне скажи, много у меня отрезали лишнего?

– Нет, лишнего ничего не было. Две пули вытащили, а так все Ваше на месте.

– Долго буду здесь валяться?

– Не знаю. Это как Вы будете лечиться. Курить, пить, бегать нельзя пока. Лежать и выполнять все указания. А уж потом будет видно.

– Ну вот, началось. Сразу «ничего нельзя». А как же жить дальше?

– Вот вылечишься, тогда и будешь жить дальше.

Пообщались еще с полчаса, и Алексей ушел домой. Ему через два часа надо было идти работать на скорой.

Отработав ночь, спокойным размеренным шагом, вдыхая утренний аромат свежей опавшей листвы, лежавшей на аллеях парка, Алексей шел домой.

Вспоминал прошедшую ночь, все вызовы к больным, все поездки по ночному городу, а этот город после всех событий в детском доме стал таким близким и родным, что, гуляя по аллеям парков, улицам и площадям, он ходил по ним и просто радовался жизни. Он знал, что дома будет Вера, и они полдня, до того как забирать Вовку со школы, будут вместе. После того дня, как Вера все их отношения в личной жизни взяла в свои руки, они жили размеренной семейной жизнью и каждую свободную минуту, оставаясь вдвоем, отдавались любви.

Придя домой, Алексей сразу пошел в душ. Вера еще не вернулась со школы. Она каждое утро отводила брата в школу. По дороге домой заходила в магазин, покупала продукты и, пока он принимал по утрам или после работы душ, готовила завтрак.

Помывшись, переоделся, привел себя в порядок, вышел в коридор и увидел странную картину. Мужчина в открытую дверь вталкивает испуганную, с округлившимися глазами от страха Веру, держа в одной руке нож. Моментально среагировав на происходящее, в одном прыжке оказался рядом и слету нанес удар в челюсть нападавшему. От неожиданного удара мужчина, ударившись головой об косяк двери, упал на пороге без сознания. Входная дверь была открыта, так как лежал он головой на лестничной площадке, а ногами – в коридоре квартиры. К нему подбежали сотрудники полиции, преследовавшие его, скрутили руки за спину и надели наручники.

Вера, увидев Алексея, расслабилась и в момент падения нападавшего на нее мужчины упала в обморок. Не обращая внимания на происходящее с нападавшим, Алексей подбежал к Вере. Поднял на руки и отнес в комнату на диван. Бегом на кухню, взял стакан воды и вернулся. Брызнув водой в лицо Вере, слегка похлопал по щекам. Приоткрыв глаза, увидев лицо Алексея, она вскочила, обхватила его руками и прижалась лицом к его груди.

– Лешенька, милый, что это? Что ему от меня надо? Мне страшно.

– Все уже позади, – спокойно сказал лейтенант полиции, стоявший в дверях комнаты. – Мы его взяли. Нам с Вами надо составить протокол случившегося. Вы не будете возражать, я пройду, присяду к столу?

Пройдя в комнату, лейтенант присел, достав из папки бумаги, расположился за столом и начал Вере задавать вопросы. Составив протокол, попросил подписать его. Вера встала с дивана, подошла к столу, внимательно (а она все документы читала очень внимательно, а не просто подписывала, где скажу) прочитала протокол и подписала в указанных лейтенантом местах.

Прощаясь, лейтенант попросил, если возникнет необходимость, прийти Вере в отдел полиции для дальнейшего проведения следствия по расследованию преступления и ушел.

Приходя постепенно в себя, Вера все время старалась быть к Леше поближе, прикасаясь или держа его за руку.

Полностью успокоившись, Вера накрыла на стол, и они позавтракали.

Лежа в кровати, обнимая Алексея, лепетала такие ласковые слова, что от них кружилась голова. Он слышал эти слова в фильмах, просматриваемых по телевизору, но они там его не трогали. А здесь. Сейчас. Находясь рядом с Верой, он чувствовал себя на седьмом небе. Ему было с ней так хорошо, что он не ощущал ни усталости, ни боли, ни времени. А оно пролетело так быстро, что они чуть не опоздали за Вовкой в школу.

Придя домой, пообедав, отдыхали. Раздался звонок в коридоре.

– Кто же это может быть? – спросил Алексей и пошел открывать дверь.

На пороге квартиры стояла незнакомая, выпившая, в мятом, явно не первой свежести наряде женщина.

– Чем могу быть полезен?

– А мне Веру, я ее мама.

Тут же из комнаты выскочила Вера, а за ней и Вовка. Увидев стоящую в дверях женщину, ее внешний вид, наряд, состояние, Вера остановилась, а Вовка, не успевший среагировать на это, толкнул ее в спину. Пошатнувшись от толчка, но не отрывая взгляда от стоящей в дверях женщины, Вера сказала:

– А в нормальном состоянии встречаться с детьми не суждено?

Не возмущившись от такого приветствия, женщина, отталкивая Алексея, двинулись в квартиру. Расставляя руки, она шла по прихожей:

– Дети мои, как я соскучилась. Я так рада, что наконец вас нашла.

Обнимая Вовку, глядя на Веру, сказала:

– Не груби маме. Это от усталости и переживаний за вас.

Пройдя в комнату, осмотревшись, увидев всю обстановку, продолжила:

– И где здесь мама будет отдыхать?

Подойдя к кровати, упала, раскинув руки:

– Здесь, – и правой рукой хлопая по подушке, – здесь, подойдет.

Посмотрев на состояние Веры и Вовки, на весь этот цирк, Алексей подошел к кровати, взял крепко за руку, хлопавшую по подушке, дернул, тем самым давая понять, что надо встать, и словами актера сказал:

– А Ваше место возле параша, сударыня, – и потянул ее с кровати.

Не ожидая такого оборота действий, она с неохотой поднялась с кровати с криками:

– Ты, хам, как обращаешься с женщиной?

Вера, стоявшая на пороге комнаты, увидев все, услышав крики и действия мамы, спокойно сказала:

– А какого обращения ты хочешь? Ты нас с Вовкой бросила одних без копейки денег, голодных, меня – умирающую, и умотала с любовником за сладкой жизнью. А сейчас, когда мы стали наконец-то жить нормально, ты появилась, чтобы нам тут указывать. Чего ты ждешь? Это не наша квартира. Эта квартира Лешина. И он здесь хозяин. И как он решит, так и будет, – сказав все это на одном дыхании, Вера смотрела злыми, прищуренными, «сверкающими громом и молниями» глазами на мать. Она была так возмущена ее поведением, что даже не скрывала то неприязненное отношение к ней, которое накопилось за все время...

Тогда там, дома, лежа в кровати в ожидании смерти, она многое хотела сказать, но мать, оставив их с братом, умчалась в поиске лучшей жизни. А сейчас... Ну уж нет. Она любит Лешу. Она своей жизнью обязана только ему. Это он – незнакомый, чужой, но не равнодушный к чужому горю молодой человек – принес ее на руках в больницу. Это он – напористый, отстаивающий свою правоту и право действия человек – смог сделать так, что вся больница встала на ее спасение. Это он настоял и участвовал в операции, а после просидел все ночи у ее постели. Это он кормил ее с ложки, помогал встать на ноги и учил ходить. Это он забирал из больницы домой и решал ее с братом дальнейшую судьбу. И сейчас, когда они с братом наконец стали жить нормально, когда она смогла любить и быть любимой, появляется ЭТО, называя себя матерью, и хочет разорвать, растоптать, уничтожить все. Ну нет. Она, несмотря ни на что и ни на кого, не отдаст свое счастье. И, стоя, смотря на мать, она не собиралась быть жалкой, всепрощающей и слабой.

– Нет. Не отдам, – сказала сама себе Вера. – Я прошу тебя покинуть наш дом и более никогда здесь не появляться, – сказала она, протягивая руку по направлению к входной двери.

– Ты мать свою выгоняешь из дому? Я же тебя родила, выучила, на ноги поставила. А ты? Неблагодарная. И брата чему учишь? – стала идти в наступление мать.

– Это все? Родила? Ты забыла, как ты меня в детстве называла? Напомнить? Ты ни меня, ни Вовку никогда не любила. Ты всегда пила, гуляла, оставляя нас в холодной избе без воды и еды. Мы с Вовкой по двое суток сидели в закрытом на замок доме. Зимой я в школу ходила в летней куртке и без чулок, потому что у тебя деньги уходили на водку. Ты разгуливала, никогда не думая о нас. Еще припоминать, какая ты мать? Убирайся. Видеть тебя не желаю.

Женщина, открыв рот и вдохнув воздух, хотела, видимо, еще что-то сказать, как вдруг обмякла и упала на пол.

В комнате повисла тишина.

– Что с ней? – спросил Вовка.

Леша подошел, посмотрел, взял руку, пощупал пульс, наклонился и сказал:

– Похоже, обморок. Вовка, принеси стакан воды.

Сбрызнув ее лицо водой, похлопав по щекам, приведя ее в чувства, Алексей встал с пола.
– С такими никогда ничего не бывает. С них как с гуся вода, – спокойно сказала Вера, глядя на сидевшую на полу мать. – Вставай, нечего здесь валяться. Это не мостовая, на которой ты привыкла лежать, пока забулдыги тебя не подберут. Уходи. Разжалобить не получится. Хватит здесь цирк устраивать.

И, подбоченившись, продолжала стоять и смотреть на мать.

– А мне некуда идти. Я к вам приехала. Вы мои дети.

– Мне что, тебя вытаскивать из дома? – сказала Вера. – Ты здесь не останешься. Я сказала: У-ХО-ДИ. И точка на этом.

Алексей стоял возле стены, смотрел и слушал весь этот разговор. Да, Вера во многом была права. Но это мать.

«Как поступить? Что надо в таких случаях говорить? Кого поддержать?» Он не знал.

И вдруг Вовка встал на сторону Веры.

– Мы лучше уж дальше будем здесь жить сами. Уходи. Езжай домой. Дом стоит. Мы с Лешей подремонтировали там все, – подошел и прижался к Вере.

– И ты против меня? – глядя на сына, сказала. – А куда я пойду? У меня нет денег. Я есть хочу.

Вставая с пола, отряхивая юбку, мать надеялась так переломить ту атмосферу ненависти на свою сторону.

– Денег на билет мы Вам дадим, – сказал Алексей.

– Нет. Денег давать не будем. Едем на вокзал, берем билет и сажаем в поезд. И пусть едет, – сказала Вера и пошла к шкафу, достала сумочку, повернувшись. – Пошли. Хватит. Все.

Нехотя, цепляясь за каждый выступ, мать выходила на улицу.

На вокзале народа было немного. Билет взяли без проблем. Поезд через полчаса должен был подойти, и они пошли в ближайшие киоски купить еду в дорогу.

Все время, пока они ехали и шли на вокзал, покупали билет и выходили на площадь, мать молчала. И лишь когда у киоска покупали продукты, она сказала:

– Ну хоть пиво-то мне возьми. Я что, на сухую буду ехать?

Глядя на нее, Вера скривилась. Отвернувшись, спросила у продавца пиво и взяла одну бутылку.

– На этом все. Лимит исчерпан. Идем, сейчас подойдет поезд, – сказала Вера и пошла на перрон...

Домой они шли молча. Все произошедшее ворошило все в груди. Было и тяжело, и больно на душе. Алексей не стал вмешиваться в сложившуюся ситуацию. Всего он не знал, а то, что было при нем, не было в пользу матери.

– Вовка, нам с тобой еще на завтра уроки делать, – прерывая молчание, сказала Вера.

– А там немного. Давайте зайдём поедем мороженого в кафе? – сказал Вовка.

– Давай. Может, отпустит, – сказал Алексей.

Они зашли в расположенное возле дома кафе...

Придя домой, помыв руки, Алексей пошел на кухню и стал чистить картошку.

– Вы не против жареной картошки? – спросил он.

– Нет, – заглядывая в кухню из-за двери, одновременно ответили.

Татьяна

Садясь в поезд, она понимала, что уезжает навсегда от своего любимого человека, без которого со школьной скамьи, с самого первого дня знакомства, с тех вечеров, проводимых в прогулках по городу, а при совместной жизни так любимых ею, она не представляла себя, своей будущей жизни. Что дальше будет?

Она ехала к бабушке, Любви Артемовне Плотовой, маминой маме, в Новосибирск – город, в котором она родилась, где прошло ее детство. Здесь у родных она надеялась спрятаться от всего того ужаса, который постиг ее. Она не знала, что же такого она сотворила, что это несчастье нависло над ней. За что? Они с Лешей не грешили, жили вместе, любили, верили друг другу во всем, но решили, что близкие отношения будут только после свадьбы. Она бы, если бы он только захотел, никогда бы ему ни в чем не отказала, но так решил Леша. Она слушалась его во всем. Этот смелый и сильный мальчик, защищавший ее со школы, помогавший в учебе, направлявший ее жизнь после школы, решивший все проблемы в их совместной жизни, был для нее всем – светом в окне, свежим воздухом ранним летним утром, теплым лучом солнца, ее жизнью. О другом она даже и думать не могла. За всю жизнь, гуляя в компаниях, легко флиртуя с парнями в школе и в институте, встречаясь с молодыми, пристававшими на улице, она никому не позволяла никаких вольностей. Она знала: это тело все без остатка принадлежит только ему, единственному, любимому. И вдруг это все так подло, бесцеремонно растоптано, разорвано и выпачкано грязными руками каких–то подонков, обуянных животной страстью.

Поезд увозил ее все дальше и дальше от того счастья, без которого и жизнь была не мила.

Приехав к бабушке, которая из рассказа мамы знала обо всем, Таня, приведя себя в порядок, зашла на кухню. На столе стояли накрытые салфетками тарелки с едой.

– Будем кушать? – спросила Любовь Артемовна, приглашая Татьяну к столу.

Сидя за столом, снимая салфетки с тарелок, Любовь Артемовна не стала расспрашивать Татьяну о причинах ее приезда, а просто сказала:

– Хорошо, что ты приехала, а то я тут уже и замучалась одна с этими охламонами, – это она так называла детей своего младшего сына Влада.

Они с Владом жили в одном доме, но в разных подъездах, и внуки после школы или в выходные дни, когда родители уезжали либо по работе, либо на дачу, были у нее дома. На дачу детей не всегда брали, так как там была стройка. Строили домик, и не хотелось, чтобы дети мешали работать. Влад Андреевич работал инженером на строительном предприятии со своей супругой Валентиной Петровной, она работала бухгалтером. Стройка на даче двигалась быстро, помогали друзья, и, чтобы не отвлекаться, там были одни взрослые.

Поев, убрав со стола, перешли в зал. Включив телевизор, Любовь Артемовна спросила:

– Чем планируешь заниматься? Мама в институте выбила тебе направление сюда на стажировку. Эту ординатуру будешь здесь проходить. Документы пока придут, может, займемся заготовками к зиме. Попрошу соседа Гришку Вольного, пусть нас с тобой в лес вывезет. Грибов наберем. Ты как?

– Я не знаю. Как скажешь.

– Ну и ладно. Я с ним договорюсь.

– Ба, а он так за тобой и ухлестывает? Ничего с ним не надумала?

– Ухлестывать-то ухлестывает, да ничего не предлагает.

Так, сидя у телевизора, разговаривая на отвлеченные темы, они дождались прихода мальчишек, Сергея и Коли, со школы. Покормив их, убрались. Мальчишки пошли на улицу гулять (день стоял теплый), а сами прилегли отдыхать.

Пройдя в выделенную ей бабушкой комнату, Татьяна прилегла на кровать. Опять забежали мысли, не дающие покоя и будоражащие душу. Боль в груди сжимала сердце так, что нечем было дышать, и Татьяна лежала, а слезы сами катились из глаз. В голове звучал только один вопрос: «За что?».

Пролежав час, Татьяна встала, привела себя в порядок, вышла в зал. Бабушка, услышав скрип открывания двери спальни, встала с дивана, сказала:

– Пойдем, нажарим оладьи. Ты как, не против?

– Давай.

И они занялись работой на кухне в ожидании прихода мальчишек домой.

Так, до вечера занимаясь домашними делами, они дождались прихода Влада с Валею, и, поужинав вместе, забирая детей домой, Влад сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.